

ГРАНИ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

УДК 930:94(47)"17"

doi 10.17072/2219-3111-2018-2-85-99

КОМНАТНЫЕ СТОЛЬНИКИ ПЕТРА I: РЕКОНСТРУКЦИЯ СОСТАВА И ПРОСОПОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ¹

А. В. Захаров

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 614046, Пермь, ул. Студенческая, 38
elural@yandex.ru

Впервые в историографии предложена реконструкция персонального состава комнатных стольников (спальников) в конце Северной войны 1700–1721 гг. На основе опубликованных и архивных исторических источников изучаются механизм пополнения комнатных спальников после 1680-х гг., различные служебные практики, особенности привлечения спальников к государевым делам и роль спальников в Петровских реформах. Делается вывод о том, что с началом Северной войны военная служба становится доминирующей повинностью для дворцовых чинов, как для московских и городских чинов. Часть спальников находилась у воеводских дел или выполняла разные поручения вне столицы. Участники Великого посольства имели более разнообразные практики службы, чем спальники, миновавшие зарубежное обучение. На основе репрезентативной выборки из архивных источников (сказок 1720–1722 гг.) определяются средний возраст, уровень грамотности спальников. Чин комнатного стольника формально сохранялся и после принятия Табели о рангах, но с началом второго десятилетия XVIII в. спальники, получившие армейские чины, были отделены в системе учета от «традиционной» группы спальников, не получивших военного чина. Большая часть спальников в начале 1720-х гг. была занята у дел гражданских, в качестве глав местных администраций, в коллегиях, провинциальных учреждениях. Придворная служба комнатных стольников в XVIII в. оказалась наиболее закрытой относительно практики назначений к придворным делам и церемониям в XVII в.

Ключевые слова: Петр I, просопография, московские чины, Великое посольство, массовые исторические источники, грамотность, самоидентификация, история государственной службы, дисфункции службы.

Со времени становления Московского государства и до конца XVII столетия чиновное устройство русской служилой элиты усложнялось. Учреждались новые статусные отличия, некогда единые чины дробились на новые чиновные группы. Способы традиционного управления, чинопроизводства и местничества позволяли регулировать политические союзы и клановые противоречия. Один из путей продвижения знатных семей к высшим думным чинам возник в самом средоточии московской власти – в царском дворце, где служили комнатные стольники – младшие представители знатных семей. В историографии неоднократно подчеркивалась влияние выходцев из Комнаты, но феномен этой группы остается малоизученным (см. [Айрапетян, 1987; Седов, 2006; Павлов, 2006]).

Комнатные стольники были впервые объединены в одноименном перечне в «Осадном списке 1618 г.» (Осадный список..., 2009) с целью отделить их от царских стольников «полковой службы»², хотя история чина прослеживается с эпохи Ивана Грозного [Павлов, 2006, с. 73–79]. Комнатным, как и думным людям, вотчины жаловались за службы «не с окладов, как им государем, Бог известит» (Акты..., 1890, с. 203–205). Помещение их перечня ниже перечня московских ловчих, ясельничих и выше перечня стольников «полковой службы» свидетельствовало о высоком положении носителей этого чина при дворе, названных современниками «спальниками» или «ближними стольниками». Г.К. Котошихин в 1660-х гг. описал содержание службы комнатных стольников:

«Спальники – которые сидят у царя в комнате посуточно... и бывают в том чину многие годы, и с царя одеяние принимают и раздают; а бывают в тех спальниках изо всех боярских и окольных и думных людей дети, которым царь укажет, а иные в такой чин добиваются и не могут до того прийти и, быв в спальниках, бывают пожалованы больших бояр дети в бояре, а иных меньших родов дети в окольные, кого чем царь пожалует, по своему рассмотрению» (Котошихин, 1884, с. 26). Историки подтверждают наблюдения современника, тем не менее пропустившего описание внедворцовых служб царских спальников [Седов, 2006, с. 56–57; Айрапетян, 1987, табл. 13, 15, 18–20, 22, 24, 26].

Решение ключевой задачи данной статьи – прослеживание судьбы комнатных стольников к моменту учреждения Табели о рангах – предполагают обращение к исследованию социальной стратификации, перегруппировок внутри элит и формирования шляхетства. Коллективный портрет спальников, выделяемых общностью статуса и единством формального учета, целесообразно создать с помощью методов просопографии, которые позволяют установить 1) персональный состав имевших этот чин на рубеже XVII–XVIII вв., к концу правления Петра I; 2) формы рекрутирования, основные виды служебных практик, дисфункции службы; 3) самоидентификацию чиновного отличия и статуса; 4) возраст и уровень грамотности.

Просопография направлена на реконструкцию коллективных биографий социальных и малых групп, установления групповой и индивидуальной идентичности [Stone, 1971; *Prosopography...*, 2007]. Новейшие просопографические исследования социальных страт Московского государства [Marshall, 2004; Селин, 2008; Беляков, 2011] и раннеимперской России [Черников, 2007, 2016] построены на массовых исторических источниках, публикация которых, как правило, затруднена, а информативная ценность высока. Значимые результаты в этом направлении удается получить, опираясь на верификацию источниковой и источниковедческой терминологии.

Массовые данные о спальниках содержат челобитные и сказки (офицерские 1720 г., сенатского смотра 1721–1723 гг.), разрядно-сенатская документация (боярские списки 1667–1713 гг., наряды «на службы» и «к делам»). Реконструкция портрета чиновной группы не сводится к поиску усредненных показателей, напротив, она необходима для поиска и объяснения разнообразных моделей поведения, службы, жизненных практик ее представителей, типичного и случайного в биографиях. Это позволяет выявить скрытый смысл, ход и последствия политических метаморфоз, отраженных в судьбах конкретных людей.

Дефицит исследований о комнатных стольниках XVIII в. объясним несколькими факторами и стереотипами. Абсолютизация биографического метода изучения исторических личностей долгое время отвлекала внимание историков от жизни героев «второго плана». Институциональный подход к описанию Петровских реформ сформировал в российской историографии мнение о «растворении» чиновно-статусных групп Московского государства одновременно с исчезновением институтов, организующих правящие верхи, элиту. В новейших работах изучение комнатных стольников в XVIII в. ограничивается получением количественных характеристик³ или игнорируется, как не входящих в элиту, что весьма условно по искусственным критериям этого понятия [Анисимов, 2006, с. 479, 489–490; Черников, 2007].

В целом рассмотрена история чина или так называемой Комнаты, в 1670-е гг. [Седов, 2006, с. 65–78]. В дополнение к известной картине любопытно посмотреть на перспективу численного и служебного роста 17 спальников из перечня 1667/68 г. С этого года в течение 15 лет 14 из них выросли до думных чинов. В дальнейшем спальники не приближались так массово к думной службе, но пополнение чина интенсивно продолжалось. В 1682 г. чин был разделен на две Комнаты царей Ивана и Петра Алексеевичей (табл. 1), куда постепенно вошли спальники умершего царя Федора.

Показатели численности отражают два случая массовых пожалований в спальники. С июня 1682 г. царь Иван пополнил Комнату 26 новыми людьми, 10 из которых служили спальниками у царя Федора, Петр I к своим 28 спальникам причислил 5 из бывших у царя Федора [Бушкович, 2008, с. 136–137]. В 1683–1685 гг. Комнаты царей пополнились как никогда: на 62 чел. – по 31 спальнику у каждого. Из так называемых «больших» и «малых» боярских родов (по Котошихину) в «призыве» Петра I оказалось всего 13 чел.⁶ Над аристократами преобладали родственники, свойственники и близкие со стороны царицы Натальи Кирилловны (11 чел.)⁷. После переворота в августе 1689 г. в Комнату Петра I вновь было записано 10 спальников, в том числе четверо Лопухиных – новоявленных царских родственников. Таким образом, до единодержавия Петра I комнат-

ное стольничество стало проверенным способом усиления неродовитых фамилий при продвижении к думным чином.

Примерно за 30 лет круг спальников из 16–17 чел. к 1695 г. увеличился в десять раз, достигнув максимума в 168 чел. (табл. 1). Насколько расширилась Дума за счет этого чина? Всего за 15 лет (1682–1696 гг.) состоялось 24 назначения спальников в думные чины. Из 77 спальников двух царских Комнат по списку 1682/83 г. только каждый пятый (15 чел.) дослужился до высших думных чинов в период диархии. Другими девятью пожалованиями удостоились новоприбывшие комнатные стольники (с 1682 г.). Придворная служба спальника утратила на рубеже 1680-х и 1690-х гг. камерный характер. Практически гарантированный ранее карьерный рост комнатных стольников до думных чинов в период диархии прекратился.

Таблица 1

Численность комнатных стольников в 1682–1713 гг., чел.⁴

Год	Спальники		
	Ивана V	Петра I	Всего
1682/83	41	36 ⁵	77
1683/84	59	48	107
1684/85	70	64	134
1685/86	74	61	135
1686/87	73	59	132
1687/88	77	60	137
1688/89	90	71	161
1689/90	91	69	160
1690/91	88	67	155
1691/92	93	63	156
1692/93	93	67	160
1693/94	98	70	168
1694/95	101	70	171
1695/96	102	66	168
1696/97	101	65	166
1697/98	–	164	164
1698/99	–	159	159
1700	–	149	149
1701	–	141	141
1702	–	136	136
1703	–	135	135
1704	–	130	130
1705	–	127	127
1706	–	126	126
1707	–	124	124
1708	–	120	120
1709	–	113	113
1710	–	108	108
1711	–	99	99
1713	–	66+31*	97

Примечание: таблица составлена на основе данных: РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Д. 22–28, 31–33, 35, 36, 41, 43; Захаров, 2003–2018.

* В боярском списке 1713 г. есть отдельный перечень из 31 чел.: «Были в Комнате, а ныне по прежним ведомостям служат в генералех и в полковниках, и в протчих афицерских чинах». Данных за 1712 г. не имеется.

После смерти Ивана V в 1696 г. Петр I объединил всех спальников в списке своей Комнаты. Прежние пожалования в Комнаты объявлялись царями совместно, но Петр отказался от единоличной практики назначений в спальники. Тем не менее награждения другими традиционными чинами

продолжились: 18 думных пожалований состоялись в 1696–1712 гг.⁸ В начале 1700-х гг. последовало более десятка награждений московскими чинами и более сотни переводов из «дворовых» в чины московские [Захаров, 2017, с. 398–412].

Последними получившими чин комнатного стольника оказались Василий Михайлович Ртищев и кн. Юрий Федорович Шаховской⁹ (РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Д. 41. Л. 15 об., 76 об.; Д. 42. Л. 14, 69; Д. 43. Л. 14, 69). Отец Ртищева всеми силами старался устроить будущее своего двенадцатилетнего наследника – внучатого племянника знаменитого боярина Ф.М. Ртищева. Вероятно, прежние связи родственника фаворита царя Алексея помогли престижному повышению в царскую Комнату. В.М. Ртищев был пожалован царями в спальники Ивана V 14 октября 1695 г. Спустя 7 лет М.Ф. Ртищев отправил сына на учебу по следам своей поездки в Италию. Учение способствовало в 1704 г. назначению младшего Ртищева в адъютанты к первому петербургскому военному коменданту генерал-майору Карлу-Эвальду Ренне.

Крупнейший биограф царя М.М. Богословский считал, что в связи с отлучками из столицы в 1692–1694 гг. и смертью царицы Натальи Кирилловны Петр I освобождался от требований придворного обихода [Богословский, 2004, с. 166]. На одном из последних пышных приемов персидского посла, 11 мая 1692 г., общим двором двух царей наряду с думными людьми «посла встречали стольники комнатные и дьяки прежние ж... А на рундуках в Грановитой палате стояли стольники комнатные, и стольники ж, и стряпчие, и дворяне и дьяки в золотных кафтанах» [Дворцовые разряды, 1855, стб. 682–683]. Своеобразным показателем статуса было отправление от стола патриарха в 1698/99 г. изысканных кушаний некогда участникам потешных забав Петра I спальникам И. Головину, И.И. Бутурлину, кн. Ф.Ю. Ромодановскому. Каждый из двух последних довольствовался дорогой рыбой (Расходная книга..., 1890, с. 51, 65, 149, 311, 321). Они получали патриаршьи кушанья наряду с влиятельными боярами Л.К. Нарышкиным, Т.Н. Стрешневым, кн. Б.А. Голицыным, Ф.А. Головиным и А.Д. Меншиковым ([Там же, с. 60, 64, 209, 261, 319, 321, 322, 331, 334]).

Обновлению царского двора и просвещению комнатных стольников послужила масштабная акция Великого посольства. Как известно, царь отправил в Европу на обучение отпрысков боярских и княжеских родов. Это были именно комнатные стольники. Из 168 спальников планировалось послать учиться 65 чел.¹⁰ [Гузевиц, 2008, с. 357–362], но фактически из Москвы последовал 61 комнатный стольник: 22 бывших издавна при Комнате Петра (из 66 чел. по списку 1695/96 г.) и 39 бывших спальников Ивана V (из 102 чел. по тому же списку). Относительно прежних отдельных Комнат (до смерти Ивана V), за море отправляли треть спальников Петра I и две пятых бывших спальников Ивана V. Численный перевес в Великом посольстве составили бывшие спальники старшего царя, среди которых были трое Милославских и дети 5 думцев, возвысившихся при царевне Софье. Эти аманаты должны были находиться под наблюдением еще более доверенных слуг Петра I. Неприятностей все-таки не удалось избежать. Порицавшие поведение царя в Амстердаме Ф.П. Леонтьев, А.А. Нестеров, кн. И.С. и Т.С. Шаховские были фактически отправлены в ссылку в Ост-Индию [Богословский, 1941, с.172]. О возвращении царского доверия они должны были забыть навсегда. Единственный переживший начало 1700-х гг. Нестеров смог дослужиться только до полкового профоса, был комендантом Симбирска в 1720 г. (РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Д. 53. Л. 11. Д. 55. Л. 11; Д. 56. Л. 11; Д.60. Л. 14).

Разрядная документация позволяет проследить участие спальников в традиционных придворных церемониях и в начале XVIII в. На свадьбе шута Филата Шанского в 1702 г. для сотни приглашенных московских чинов заимствовались образцы «платя» по обрядам царских свадеб с 1671 г. В числе «стольников комнатных, которым служить в десятках», были кн. Ю.Ю. Трубецкой, кн. Ю.Ю. Одоевский, И.М. Головин, Ф.С. Салтыков, кн. М.Ф. Шаховской, кн. А.Б. Голицын, кн. Ф.Н.Урусов, назначены «есть ставить» И.П. Вельяминов, Г.Н. Акинфов, И.Б. Яковлев, «за Иваном Бутурлиным» В.С. Нарбеков, «за патриаршими» Ф.М. Апраксин, «в свешниках» кн. М.Ф. Барятинский и кн. Г.Ф. Долгоруков, «в начальных» были С.А. Салтыков и И.А. Головин, отдельного приглашения удостоился князь-кесарь Ф.Ю. Ромодановский (РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1098. Ч. 5. Л. 3, 6, 10, 58). В придворных церемониях и «походах за царем» все меньше участвовали спальники.

На воеводской службе в 1688/89–1698/99 гг. было задействовано уже 30 спальников двух царей (38 назначений), что в шесть раз больше, чем в предыдущем десятилетии (6 назначений 5 чел. в 1677–1687 гг.). Каждый пятый спальник 1690-х гг. отправлялся воеводой или в уезд «к делам госу-

даревым». Многие уезжали набираться опыта со своими отцами, дядьями. Города, в которых служили спальники «с отцом», чаще относились к числу стратегических центров: Белгород (М.Б. Шереметев), Псков, Двина (Д.М. Татищев), Новгород (кн. Н.П. Прозоровский), Новобогородицкое на Самаре (М.А. Ржевский), Нижний Новгород (Ф.П. Леонтьев), Тобольск (кн. П.М. и А.М. Черкасские). Как и прежде, воеводство могло быть формой опалы или открытой ссылкой из столицы, что испытывали родственники царицы Евдокии Федоровны.

Интерес для историка с точки зрения просопографии представляет вся когорта комнатных стольников – бывших и выросших до иных чинов.

Для реконструкции состава лиц, бывших когда-либо спальниками, доживших до 1721 г., была создана просопографическая таблица, в которой отражены данные разрядно-сенатских документов, нарядов на службы, «в походы», сказок офицерских и сенатского смотра 1721–1722 гг. В табл. 2 представлены сведения об участии спальников в Великом посольстве, переселении в новую столицу, об их грамотности, наличии военных чинов и участии в военных действиях. Границей перечня имен условно выбран 1710 г., позволяющий корректно оценить динамику службы между событиями 1697, 1709, 1721 гг. В боярском списке в конце 1710 г. числилось 110 чел., включая двух опальных (А.А. Лопухина и В.В. Шереметева).

С начала XVIII в. армейская повинность, оказавшись для спальников делом чрезвычайным, была оправдана военным временем. К 1702 г. из 142 спальников 46 чел. записались рядовыми или офицерами Преображенского и Семеновского полков либо стояли у истоков потешного войска. По черновому списку 1706 г. 42 спальника служили в полках (РГАДА. Ф. 210. Оп. 8. В. 38. Д. 70. Л. 1–7). Необычность военного наряда спальников признавалась в 1700-х гг. Разрядным приказом, прекратившим обновление сведений о чинах гвардейцев. По приказу царя лейб-гвардии майор кн. В.В. Долгоруков должен был собрать для похода против шведов на Украину в «неспокойное время» 1708 г.¹¹ всех живших в Москве «царедворцев». Разрядный приказ перечислил 32 таковых, заметив, что «во время прежних нарядов комнатным стольником с стольниками полковой службы наряду не бывало, а во время нарядов оставлены были на Москве, *опричь того что в 1702-м году были по росписке у фельд-маршала*¹²» (РГАДА. Ф. 1451. Оп. 1. Д. 1 Л. 22–25). По данным различных источников в 1697–1709 гг. имели военный чин и приняли участие в военных действиях 59 спальников из 110. Разрядный приказ официально выделил в 1713 г. 31 офицера из списка комнатных стольников в отдельную страту военных (табл. 1).

Новые военные чины не стерли в памяти «царедворцев» период служения в Комнате, что подтверждают сказки офицерские и смотра шляхетства. Ко времени их составления в 1721 г. дошло 80 чел., состоявших когда-либо в чине комнатных стольников.

Перевод на полковую регулярную службу спальников произвел существенную перемену в их самоидентификации. Сохранилось 29 сказок спальников 1720–1722 гг. Это служебные автобиографии, заполненные, как правило, в соответствии с перечнем вопросов на одном–двух листах, подписанные собственноручно или доверенными лицами. В сказках смотра 1722 г. встречаются формулы: «в службе царского величества (далее – ц. в.) с 700-го году, и был валентиром. И в 704-м году пожалован в адъютанты... Полковник князь Осип Щербатов»; «взят в службу ц. в. из комнатных стольников с начала прошлого 1707 г. и определен валентиром к... Меншикову... Александр Салтыков»; «служит с 679-го году, а в регулярной службе с 700-го году был солдатом, и в 700-м же году определен от ген. А.М. Головина в конный Преображенский полк... Шереметев полковник», «служу я ц. в. в регулярстве 26-й год. А взят я по именному ц. в. указу из спальников и написан... в Преображенский полк сержантом... Полковник и от гвардии капитан Салтыков» (Офицерские сказки..., 2015, с. 63, 221, 320, 625). Оставшиеся вне «регулярства» называли себя иначе: «почал служить со своими братьями царедворцы» (П.В. Собакин) или «служу в комнатных стольниках с ... года» (РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 7, 9). По данным, имеющимся в 32 документах 1720–1722 гг. (29 сказок и записей приездов на смотр), в 82 % случаев начало службы ассоциировалось спальниками с получением московского чина. В подписях-автографах сказок 1720-х гг. и более ранних документов указание московского чина не встречается, всегда упомянут титул князя и, как правило, военный чин. Собственно чин спальника воспринимался и как высокий статус, и как ступень службы в прошлом.

Новые перемены в жизни спальников были связаны с переселением «350 домов царедворцев», в том числе 93 семей комнатных стольников, по указам царя 1712–1714 гг. «к окончанию

войны» в новую столицу, на Котлин-остров (Доклады и приговоры..., 1883, с. 100–102). Массовое переселение началось после очередного царского напоминания в 1714 г. В сенатском списке 1716 г. (табл. 2) из служилых, обязанных переселиться из Москвы в Санкт-Петербург, были 69 спальников, 33 из которых фактически имели свой дом (РГАДА. Ф. 248. Оп. 12. Д. 641. Л. 13–17). Жилье в Москве многие сохранили. Согласно указу Петра I от 17 января 1722 г. о выборе после сенатского смотра дворян «лучших людей человек сто», чтобы «употребить пополам в надворной и нижней суды в Санкт Петербурхе и переменяясь через год», Герольдмейстерская контора в 1723–1726 гг. торопила московскую сенатскую контору выслать отстающих «царедворцев» в новую столицу (РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 49. Л. 283–415).

Наиболее типичной в XVIII в. была карьера комнатных стольников по службе полковой, а после отставки – административной. На военную службу в действующую армию в 1700–1709 гг. направили 41–43 % от общего списка спальников. Десять царских спальников были убиты под Нарвой в 1700 г., пятеро тогда же попали в шведский плен [Захаров, 2003–2018]. Исключительно военную карьеру, без перехода «к делам» или на другие виды служения, сделали 12 из 80 «царедворцев», доживших до 1721 г. К этому времени 42 чел. (53%) имели военный чин или служили в действующей армии.

Немногие спальники, как в XVII в. [Седов, 2006, с. 69–70], были заняты в московских приказах. По данным 1707–1708 гг. приказную работу выполняли такие: Ф.С. Бутурлин «переписывает конюшенную казну и в объезде», И.С. Бутурлин «в Оружейной», Г.И. Акинфов и А.И. Зюзин «в Военном считают», Д.Н. Головин «в Помесном» (РГАДА. Ф. 1451. Оп. 1. Д. 1. Л. 24).

Назначение спальников в местный аппарат власти в XVIII в. изменилось. Из 8 губернаторов в 1708 г. 3 были комнатными стольниками (кн. П.А. и Д.М. Голицыны, Ф.М. Апраксин), 3 – думными боярами (Т.Н. Стрешнев, П.С. Салтыков, окольный П.М. Апраксин), 1 – стольником (кн. М.П. Гагарин); не имел традиционных чинов кн. А.Д. Меншиков. В 1725 г. из 10 губернаторов¹³ 6 начинали служение в комнатных стольниках и 3 – в вице-губернаторах¹⁴. Вне губернаторского корпуса в качестве воевод и комендантов (обер-комендантов) в 1700–1709 гг. известны лишь 7 вновь назначенных. В 1710–1722 гг. уже 20 из бывших спальников исполняли должности провинциальных управителей¹⁵. Закономерен почти троекратный рост назначенных в воеводы и коменданты в 1710-е гг. Все комнатные стольники, лично знакомые царю с юности, имели большие шансы зарекомендовать себя в деле управления. В конце Северной войны востребованность власти в провинциальных администраторах совпала с возможностью рекрутировать бывших «у дел» и отставных «царедворцев» для продолжения государственной службы.

Участники Великого посольства имели в XVIII в. более разнообразные практики службы, чем стольники, миновавшие зарубежное обучение. Однако количество обучавшихся спальников не коррелирует с числом назначенных на воеводские должности и в другие виды служб в 1710-е гг. Например, опыт освоения морского дела по прямому назначению на флоте или в кораблестроении использовали 7 человек. Князь Ю.Я. Хилков¹⁶ после 1702 г. был командиром на корабле «Велком». Его, видимо, необходимо считать одним из первых русских капитанов на корабле, построенном в первой десятке фрегатов Олонецкой верфи. И.С. Потемкин, бывший фискалом на флоте с 1710 г., стал начальником Партикулярной верфи в столице с 1722 г. Ф.С. Салтыков, также работавший на верфях, в 1711 г. отправлялся агентом в Европу по флотским делам. М.Г. Собакин¹⁷ был «за море послан... да в 209-м году приехал в Москву и со онаго времени по 721 год был на Ладейном поле, на Воронеже и Санкт Питербурхе у карабельного дела» (РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 7. Л. 21–22 об.). В Воронеже по делам кораблестроения находился Ф.Н. Урусов, умерший в 1705 г. В организации кораблестроения проявил себя С.А. Колычев. Возможно, на флоте служил и А.М. Милославский [Гузевич, 2008, с. 361].

На дипломатических поручениях в 1700-е гг. подвизалось 10 «царедворцев», в 1710-е гг. – 11 чел. С приходом новых посольских кадров после смерти Петра I на дипломатическом поприще видны лишь двое бывших спальников: посол во Францию кн. Б.И. Куракин и С.А. Колычев, посланный в 1726–1727 гг. на размежевание границы с Китаем. Звание Колычева «комнатной стольник и пограничных дел камисар» (Русско-китайские..., 2004, с. 49–50) позволяло повысить статус переговорщика. Будучи первым в России герольдмейстером, он одновременно именовался ближним стольником.

На придворной службе остались преимущественно родственники цариц из Апраксиных, Нарышкиных, Салтыковых. Бывшие стольники царицы Прасковьи Федоровны Татищевы, Юшков и Измайлов сохранили придворное положение в начале XVIII в. Другой бывший стольник царевны Марии Алексеевны, кн. М.М. Оболенский, пользовался ее покровительством. Царевна просила кн. А.Д. Меншикова 6 октября 1717 г. «не оставляти в своей милости... князя Михаила Оболенского, за что Вам должны благодарить» (РГАДА. Ф. 142. Оп. 1. Д. 464. Л. 1–1 об.). Денщики царя брата Афанасий (с 1708 г.) и Алексей Федоровичи Татищевы сопровождали Петра I «в походах». Таким образом, выслужиться на придворном поприще удавалось спальникам, имевшим родственные связи или опыт 1690-х гг.

Последствия неявки на службу спальников, дезертирство, преступления – так называемые дисфункции службы – наказывались ссылкой, лишением чина. В 1689–1721 гг. опале подверглись 11 «комнатных». М.В. Кропотов был сослан в 1689/90 г. «в Белгород и написан с белгородцами за вину по памяти из Розыскного приказа». По политическим причинам выдворялись из столицы кн. Ф.С. Хованский, Л.Л. Шакловитый «в Казань на вечное житье», В.А. и Ф. А Соковнины, А.А. Лопухин. Кропотову и Шакловитому не удалось вернуть чин. Кн. Ф.С. Хованскому вернули чин в 1696 г. и записали вновь в спальники Петра I. Для кн. М.Я. Хилкова (1692/93) опала за проступок продолжалась менее года. Родному брату фельдмаршала Вас. Шереметева было сказано «709-го августа въ 22 день по писму царского величества к господину министру Стрешневу за вину ево чин отнять и послать к городовою работе на болварок господина Бутурлина» (РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Д. 56. Л. 12). В наказание лишили комнатного и офицерского чинов. Ссылка «в деревню» не сулила ему возвращения ко двору без участия покровителя – Б.П. Шереметева. Самыми жесткими были приговоры по делу царевича Алексея: казнили А.Ф. Лопухина, отправили в ссылку С.Г. Нарышкина и И.И. Нарышкина [Бушкович, 2008, с. 403, 429]. Вскоре Нарышкины были прощены и возвращены в столицу. И.И. Нарышкин, будучи в Москве, написал в январе 1722 г., что «х делам ни х каким не определен» (РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 32. Л. 44). «Неопределение» к делам при физическом здоровье было выражением недоверия и скрытой формой опалы. При нездоровье, невозможности служить и вне преклонного возраста по решению Разрядного приказа разрешалось платить деньги, чем воспользовались 5 спальников, возмещая потери из-за пропуска военной службы в начале 1700-х гг.¹⁸

Удалось выявить нетривиальный пример «неслужбы» кн. И.А. Голицына, пожалованного боярством за службу жены. 14 октября 1715 г. царь направил сенатору кн. М.В. Долгорукову указ, наполненный сарказмом: «посылаю к Вам Екима Волкова, с которым поезжай х князь Ивану Голицыну мужу светейшей княгини (Анастасии Петровны, урожденной Прозоровской¹⁹. – А. 3.), и вели ему Волкову сказать ему за службу жены его боярство, а ты стой у сказки, да за его тульскую службу червонной золотой, которой бы носил всегда на выи²⁰ своей» (РГАДА. Ф. 9. Оп. 1. Д. 9. Л. 49–49 об.) [Захаров, 2017, с. 408].

Стремительная карьера некоторых спальников была обусловлена факторами чиновного, служебного и личного свойства. Матримониальные связи при прочих равных условиях служили мощной поддержкой в этом. Известны возможности влияния Апраксиных, Салтыковых как родственников цариц. Менее очевидны возможности покровителей других персон, укреплявших придворные позиции спальников. Кн. Ф. С. Хованский и И.П. Матюшкин оставались в 1700-е гг., единственными в Москве из спальников для участия «в ходех за иконами» и в соборных действиях в Кремле. Кн. Хованский был дедом сибирских царевичей Якова и Сергея Васильевичей, сыновей своей дочери, которым он завещал свои поместья (РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 7. Л. 3–3 об.). Матюшкин приходился царю троюродным братом. Иногда родственные связи в совокупности с другими обстоятельствами, напротив, препятствовали продвижению. Упомянутый уже В.М. Ртищев, женатый на дочери опального сенатора кн. Г.И. Волконского и получивший майорский чин в 1708 г., находился с начала опалы тестя в 1715 г. под подозрением. До смерти царя он не получал повышений по службе²¹. Связь с Ртищевыми имели Толстые и Лопухины. Сын графа П.А. Толстого Иван был женат на родной сестре последнего спальника Прасковье с 1711 г. Но никакое родство не могло спасти от царской опалы.

Наряду с родственными связями статус человека определяли богатство и умение им выгодно распорядиться. Так, бывший царский комнатный стольник кн. Ю.Ю. Трубецкой, президент Магистрата с 1720 г., будучи женат на дочери влиятельного боярина царя Алексея кн. Г.С. Черкасского

Елене Григорьевне, смог получить богатейшее наследство жены. Свою же дочь княжну Марию Юрьевну он не менее удачно выдал замуж за другого отпрыска кабардинских князей – А.М. Черкасского, бывшего спальника Петра I, впоследствии канцлера. Овдовев, кн. Трубецкой женился вторично на Ольге Ивановне Головиной – дочери адмирала «князя-Баса» И.М. Головина, любимца Петра I и его бывшего спальника. Вторая женитьба самого И.М. Головина на Марии Богдановне, родной сестре майора С.Б. Глебова, казенного любовника опальной царицы Е.Ф. Лопухиной, кажется, не поколебала доверие царя к своему фавориту. Сын «князя-Баса» И.И. Головин был женат на дочери спальника кн. А.И. Хотетовского княжне Ирине Анисимовне. Приведенные факты демонстрируют насколько многократно переплетались узы родства и свойства «царедворцев». Статус и знатное происхождение позволяли им надежнее заключать брачные союзы, что доказывают створные и рядные записи (Дворяне Москвы..., 2015).

Средний возраст комнатных стольников Петра I до сих пор не был установлен. Он может быть рассчитан приблизительно на основе 64% выборки известных биографических данных, по датам рождения 71 спальника. Средний возраст комнатных стольников в 1710 г. составлял 41,3 года. Спальники, пережившие Полтавскую победу, были в среднем на 3 года старше царя. Правительству можно было вполне рассчитывать на физические силы «царедворцев» и к концу Северной войны. В 1721 г. средний возраст спальников (52 года) уже превышал «порог» старости, но это не мешало привлекать их к «делам». Спальники были людьми разных поколений. Разница между самым старым (кн. И.П. Шаховской) и самым молодым (кн. А.Ю. Одоевский) составляла 50 лет. Рожденных до 1670-х гг., т. е. старших на несколько лет царя, оказалось больше половины – 53 %. Эти наблюдения показывают, что к концу XVII в. возраст комнатных стольников уже не мог быть дополнительным импульсом к получению высших традиционных чинов.

Данные о дворовладении «царедворцев» должны быть объектом особого внимания. В рамках статьи достаточно указать, что по сведениям 1700–1712 гг. за 78 спальниками числился 33971 двор. Крупнейшими владельцами были В.Ф. и И.Р. Стрешневы (1636 и 1377 дворов), кн. Ю.Ю. Одоевский (1622), кн. М.М. Голицын (1338). Нестяжателями выглядели кн. М.Л. Дулов (34), П.И. Яковлев (31) и А.Л. Пятой, ушедший в монастырь (РГАДА. Ф. 1451. Оп. 1. Д. 1. Л. 23–23 об.; Доклады и приговоры..., 1883, с. 100–102).

Об уровне грамотности комнатных стольников можно судить по собственноручным подписям на сказках 1720-х гг. С учетом многоэлементной формулы подписи-автографа, как правило, надежно оценивается грамотность человека – умение читать и писать. Согласно сводным данным (табл. 2) к началу 1721 г. были живы 80 спальников. Наиболее подробные синхронные данные сохранились о 36 из них, что позволяет объединить их в случайную выборку, составляющую 45% от числа спальников к 1721 г.²² Самостоятельно и безошибочно в 1720–1722 гг. смогли подписать документы о своей службе 34 человека из 36 (РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 7. Л. 18, 23; Д. 32. Л. 43 об.)²³. На основе данной выборки можно заключить, что не менее 94,4 % спальников были грамотны. Вне персоналий выборки известно упоминание якутского воеводы М.П. Измайлова как малограмотного²⁴, что не противоречит владению им навыками чтения и письма. Уровень грамотности спальников оказался выше, чем у других московских чинов: 92,5 % у стольников и 83,4 % у жильцов [Захаров, 2016, с. 24–33].

«Царедворцы» отличались высокой грамотностью и отправляли своих детей на обучение за границу по опыту личных европейских штудий. Старший сын В.П. Головина Василий «был за морем в науке, а ныне (в 1722 г. – А.З.) в Санкт-Петербурге». В.М. Ртищев был «для науки» в Европе в 1702–1704 гг. по настоянию отца. Сын А.М. Апраксина шестнадцатилетний Федор в 1722 г. находился «по указу в иностранных государствах для обучения» (РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 7. Л. 7. 10; Д. 32. Л. 41). Другие «царедворцы», пропустившие зарубежный вояж, также могли отправить детей в Европу, но предпочитали домашнее обучение своих чад непредсказуемой фортуны путешествий. Кн. И.И. Щербатов жаловался, что его тридцатилетний сын Сергей страдал «меленколией» после поездки в 1710–1711 гг. «за море в Голландию для науки». В.С. Нарбеков сообщил в 1721 г., что его средний девятилетний сын Иван «учитца немецкому языку и цыфири» (РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 7. Л. 10 об., 13).

Таблица 2

Просопография комнатных стольников в 1710–1725 гг. (участие в Великом посольстве, военная служба, грамотность и переселение в Санкт-Петербург)

№ п.п.	Ф. И. О., титул (по боярскому списку 1710 г.)	Годы жизни	Участие в Великом посольстве, военная служба, грамотность, переселение в столицу
1	<i>Апраксин Андрей Матвеевич*</i>	1663–1731	ПГ + /
2	Апраксин Федор Матвеевич	1661–1728	В + / +
3	<i>Блохин Алексей Артемьевич</i>	?–1713...	+ /
4	Бутурлин Иван Иванович Меньшой	1661.07.24–1738.12.31	В + / +
5	<i>Бутурлин Иван Самсонович</i>	?–1712	+ /
6	Бутурлин Федор Емельянович	?–1727...	П + / +
7	<i>Вельяминов Иван Петрович</i>	?–1711	
8	Водорацкий Сергей Григорьевич	?–1721...	В
9	Волконский Федор Михайлович, кн.*	1670/71–1726...	ПВГ + / +
10	Глебов Василий Михайлович	1667–1739	ПВ + / +
11	Голицын Алексей Борисович, кн.	1671–1713	ПВ + /
12	Голицын Дмитрий Михайлович, кн.	1666.07.03–1737.04.14	П + /
13	Голицын Иван Алексеевич, кн.*	1651–1722	Г+ / +
14	Голицын Михаил Михайлович Большой, кн.	1675.11.01–1730.12.10	В+ / +
15	Голицын Петр Алексеевич, кн.	1660–1722	П + / +
16	Голицын Федор Алексеевич, кн.*	1668–1736	ПГ + / +
17	Головин Автоном Михайлович	1667.10.07–1720.07.03	В
18	Головин Василий Петрович*	1674/75–1733	ВГ + /
19	Головин Иван Михайлович*	1682–1738	ПГ + / +
20	Долгоруков Василий Михайлович, кн.*	1676/77–1722	ВГ+ / +
21	Долгоруков Владимир Михайлович, кн.	1665–1716*	П + /
22	Долгоруков Григорий Федорович, кн.	1657.10.07–1723.08.15	ПВ
23	Доможиров Дмитрий Борисович*	?–1721...	Г+ /
24	Дулов Михаил Лаврентьевич, кн.*	1649/50–1722..	Г
25	<i>Егунов-Черкасский Иван Михайлович, кн.</i>	?–1713...	+ / +
26	Жировой-Засекин Никита Мих., кн. (X)	?–1726	+ /
27	<i>Заборовский Иван Васильевич</i>	?–1711	+ /
28	<i>Зюзин Александр Иванович</i>	?–1711	+ /
29	<i>Измайлов Андрей Петрович</i>	?–1714	П + /
30	Измайлов Иван Петрович*	1667?–1754	ПВГ + /
31	Измайлов Михаил Петрович	?–1738...	ПВ
32	Козловский Семен Михайлович, кн.	?–1745?	В + / +
33	Колычев Степан Андреевич	1673–1735	ПВ + /
34	Куракин Борис Иванович, кн.	1676.07.20–1727.10-17	ПВ + /
35	Леонтьев Авраам Иванович	?–1716...	В + /
36	Лобанов-Ростовский Яков Ив., кн.*	1661–1732	ПВГ + / +
37	Лодыженский Петр Ефимович*	1665/66–1722...	ПВГ + /
38	<i>Лодыженский Юрий Федорович</i>	?–1716	П + /
39	Лопухин Авраам Федорович	?–8.12.1718	+ / +
40	Лопухин Алексей Андреевич*	1680–1722..	Г
41	Лопухин Иван Петрович	1679–11.1734	В + /
42	Лопухин Федор Леонтьевич	?–1722?	+ /
43	<i>Матюшкин Иван Петрович</i>	?–1724...	+ /
44	Матюшкин Кирилл Петрович* (XГ)	1674/75–1722...	ВХГ + / +
45	Матюшкин Михаил Афанасьевич	1676–1737	ПВ + / +
46	Милославский Алексей Алексеевич	ок1681–1726...	+ /

№ п.п.	Ф. И. О., титул (по боярскому списку 1710 г.)	Годы жизни	Участие в Великом посольстве, военная служба, грамотность, переселение в столицу
47	<i>Милославский Сергей Иванович</i>	?–1724...	ПВ + /
48	<i>Нарбеков Владимир Степанович*</i>	1668/69–1722...	Г + «с отцом» /
49	Нарышкин Алексей Иванович (Петрович)	?–до1732	+ /
50	Нарышкин Андрей Федорович	1676–1716	В? + /
51	Нарышкин Иван Иванович*	1667–1735	Г + / +
52	Нарышкин Михаил Григорьевич*	1669.10.31–1744.03.03	Г + /
53	Нарышкин Семен Григорьевич	1683–1747	ПВ + / +
54	Нестеров Александр Алексеевич	?–1720...	ПВ + /
55	<i>Оболенский Михаил Матвеевич, кн.*</i>	1669/70–1739	ПВГ + / +
56	<i>Одоевский Алексей Юрьевич, кн.*</i>	1686–1730	Г + /
57	<i>Одоевский Василий Юрьевич, кн.*</i>	1672–1752	ВГ + /
58	<i>Одоевский Михаил Юрьевич, кн.*</i>	1672/73–1722...	ВГ + /
59	<i>Одоевский Юрий Юрьевич, кн.*</i>	1672–1722...	+ / +
60	<i>Панин Алексей Иванович</i>	1675–1762	В + /
61	<i>Потемкин Иван Степанович*</i>	1668–1741	ПГ + / +
62	<i>Прозоровский Александр Никитич, кн.</i>	?–1740	+ /
63	<i>Прозоровский Александр Петрович, кн.</i>	?–1713...	П + /
64	Пятой Антип Ларионович (ХХ)	?–1713...	
65	Репнин Никита Иванович, кн.	1668–1726	В + /
66	<i>Ржевский Иван Алексеевич</i>	1660–1721.07.06	ПВ + /
67	<i>Ржевский Юрий Алексеевич</i>	1674–1729.04.17	ПВ + /
68	Ромодановский Андрей Михайлович, кн.	1682–1712	В
69	Ромодановский Иван Федорович, кн.	?–1730	+ «с отцом» /
70	Ромодановский Федор Юрьевич, кн.	ок.1640–1717.09.17	+ / +
71	<i>Ртищев Василий Михайлович</i>	1683–1743...	В + «с отцом» /
72	<i>Ртищев Михаил Федорович Большой*</i>	1657/58–1724...	ПВГ + / +
73	<i>Салтыков Александр Петрович*</i>	?–ок.1740	ВГ + /
74	<i>Салтыков Алексей Федорович</i>	?–1711	В + /
75	<i>Салтыков Василий Федорович*</i>	1675–1751	ВГ + / +
76	<i>Салтыков Семен Андреевич</i>	1672.04.10–1742.10.1	ПВ + /
77	<i>Салтыков Федор Степанович</i>	?–1715	П
78	<i>Собакин Михаил Григорьевич*</i>	1670/71–1722...	ПГ + / +
79	<i>Собакин Петр Васильевич* (Г?)</i>	1672/73–1722...	Г? + /
80	<i>Собакин Федор Яковлевич</i>	ок.1664–1726...	+ /
81	Стрешнев Иван Иванович*	ок. 1676/77–1727.03.03	+ / +
82	Стрешнев Иван Родионович	1665–1722.08.14	+ / +
83	Стрешнев Иван Тихонович	1660–е–1717	В
84	<i>Татищев Афанасий Данилович</i>	1685.06.30–1751.08.31	В + /
85	<i>Татищев Венедикт Алексеевич*</i>	ок.1673–1735...	ВГ + /
86	<i>Татищев Данила Михайлович*</i>	ок.1660–...1736	ВГ + /
87	<i>Татищев Прокофий Андреевич</i>	1678–1743	В + /
88	<i>Толстой Петр Андреевич</i>	1645–1729.02.17	П
89	Трубецкой Юрий Юрьевич, кн.	1668.04.20–1739.09.08	П + / +
90	<i>Урусов Семен Никитич, кн.</i>	?–1713...	В + /
91	<i>Ухтомский Петр Степанович, кн.</i>	?–1713	
92	<i>Хилков Андрей Яковлевич, кн.</i>	1676–1718	П
93	Хилков Юрий Яковлевич, кн.*	1661–1729	ПВГ + / +
94	Хованский Федор Семенович, кн.*	1659/60–1724...	ВГ + /
95	<i>Хотетовский Анисим Иванович, кн.</i>	?–1725...	+ «с отцом» /
96	Чаадаев Василий Иванович*	1670–ок.1739	ВГ + / +

№ п.п.	Ф. И. О., титул (по боярскому списку 1710 г.)	Годы жизни	Участие в Великом посольстве, военная служба, грамотность, переселение в столицу
97	Черкасский Алексей Михайлович, кн.	1680.09.28–1742.11.04	+ / +
98	Черкасский Борис Михайлович, кн.	1678–1721.02.09	В
99	<i>Чириков Михаил Ильич</i>	?–1719...	ПВ + /
100	<i>Шаховский Иван Перфильевич, кн.</i>	1636–1716*	+ /
101	<i>Шаховский Михаил Федорович, кн. (X)</i>	?–1712...	+ /
102	Шейдяков Лев Михайлович, кн.	?–1722...	ПВ + /
103	Шереметев Владимир Петрович	1668–1737	ПВ + /
104	Шереметев Василий Петрович*	1658–1732*	ПВГ
105	<i>Шереметев Михаил Борисович</i>	1672–1714	В
106	Щербатов Иван Иванович, кн.*	1664/65–1730...	ВГ + /
107	Щербатов Михаил Юрьевич, кн.*	1678–1738	ВГ
108	Щербатов Осип Иванович, кн.	?–1766	В + /
109	Юшков Василий Алексеевич*	1677/78–1722...	Г + /
110	<i>Яковлев Петр Иванович</i>	ок.1670–1718	ПВ + /

Примечание: таблица составлена по данным: РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Д. 41–60; Оп. 8. В. 38. Д. 70; Ф. 248. Д. 641, 8103; Ф. 286. Оп. 1. Д. 5, 7, 9, 32, 36, 49; Ф. 1451. Оп. 1. Д. 1; Захаров, 2003–2018; Областные правители..., 2008; Офицерские сказки..., 2015.

Даты даны по Юлианскому календарю.

Курсивом выделены имена спальников царя Ивана V, приписанных к спальникам Петра I в 1696 г.

Полужирным выделены имена спальников, доживших до 1721 г.

Звездочкой (*) обозначено наличие офицерской сказки, или сказки по сенатскому смотру 1721–1722 гг., или записи о приезде на смотр.

Многоточием обозначен неизвестный год смерти после года последнего упоминания человека в источниках.

X – пожалование в думный чин после 1710 г.

XX – пострижение в монастырь после 1710 г.

П – участие в Великом посольстве в 1697–1698 гг.

В – наличие военного чина и участие в военных действиях в 1697–1709 гг.

Г – собственноручная подпись, качество которой свидетельствует о грамотности (по документации 1720–1722 гг.)

XГ – отсутствие собственноручной подписи (при наличии документации 1720–1722 гг.)

+ / + – знак «+» указывает наличие имени в указе 1712 г. о переселении в Санкт-Петербург, знак «+» после «/» указывает наличие дома в Санкт-Петербурге к 1716 г.

Исследование состава спальников в конце правления Петра I открывает возможность проследить судьбу одной из высших московских страт. К 1721 г. оставались живы 80 выходцев из комнатных стольников, чин которых формально сосуществовал с Табелью о рангах. С точки зрения социального статуса и самоидентификации обладателей чина различали «регулярную» (имевших опыт службы в регулярной армии) и «традиционную» (вне армейской службы и военного чина) группы спальников при значительном сокращении последней к началу 1710-х гг. Запись в потешные и гвардейские полки была достаточной для продолжения службы «в регулярстве». Обладание званием «комнатного» продвигало человека на гражданской службе. Для карьерного роста спальников имели значение родственные и неформальные связи «своей братии» со знатными семьями, владение крупным фондом земель. Образовательный уровень спальников повысился после участия в Великом посольстве. Движение по стезе дипломатической или на флоте продолжил каждый четвертый участник акции. Полученный европейский опыт раскрыл перед спальниками больший спектр назначений на «службы»: от военных и административных до дипломатических и экстраординарных, требовавших опыта коммуникации, знания иностранных языков, основ этикета. Заметные позиции спальники заняли и в других преобразовательных начинаниях Петра I: при учрежде-

нии провинций, в коллежской реформе и переселении «царедворцев» в Санкт-Петербург в 1714–1717 гг. Выбор моделей перехода спальника от военных служб «к делам» зависел исключительно от политики «сверху» – от потребностей государства. В ходе второй областной реформы увеличилось число случаев перевода годных к службе «царедворцев» на должности в коллегиальные и провинциальные учреждения. Комнатные стольники, как и стольники «полковой службы», имели большие шансы занять высокие посты благодаря связям и высокому уровню грамотности.

Рекрутирование комнатных стольников на регулярную военную службу с начала XVIII в. и назначение офицерами в гвардейские полки были основными факторами размытия чина; выраженный придворный статус спальников в предыдущие царствования был практически утрачен. Влиятельность фаворитов из спальников Ф.М. Апраксина, кн. Ф.Ю. Ромодановского, кн. Н.И. Репнина, А.М. и И.М. Головиных была особой чертой этого чина и усиливалось с начала потешных игр и действий компании «соборян». Возмужавший царь прекратил пополнение спальников новыми людьми, закрыв «царедворцам» один из каналов обновления свиты. Сохраняясь в практике учета до конца Северной войны, комнатные стольники утратили статусную нишу дворцового чина в первом десятилетии XVIII в. Исходя из списка московских чинов Петр I начал формировать облик служилой элиты Санкт-Петербурга, приказав переселиться с обжитых московских дворов «царедворцам» и 93 семьям спальников, в совокупности впервые названным «шляхетством».

Примечания

¹ Статья подготовлена в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики" (НИУ ВШЭ)» (проект № 17-01-0100) в 2017–2018 гг. и с использованием средств государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров.

² Так в Разряде обозначали стольников, потенциально готовых к записи на полковую службу во время военных «походов».

³ Е.В. Анисимов указал 35 комнатных стольников по списку 1720 г. По всей вероятности, речь идет о чиновном списке 1721 г. Но данным источником зафиксировано 34 спальника (РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–3) [Захаров, 2003–2018], что при сравнении с 118 спальниками боярского списка 1712 г., может свидетельством быстрого вымирания. Существует список «переселения» шляхетства в Петербург, включенный в сенатское дело 1720 г., но составленный тремя годами ранее, так как включает имена умерших в 1717–1718 гг. Он содержит имена 49 спальников и вышедших из таковых 23 офицеров и 3 тайных советников (РГАДА. Ф. 350. Оп. 3. Д. 1. Л. 200–205 об.).

⁴ Данные указаны по боярским спискам на конец года с вычетом умерших, пожалованных в новый чин, оказавшихся в опале, ушедших в монастырь.

⁵ В списке спальников Петра I 40 человек, 4 из которых дублируются в перечне спальников Иваном V (Ф.П. Бутурлин, И.П. Вельяминов, И.И. Голицын, Вас. П. Шереметев).

⁶ Трое Бутурлиных, по двое Плещеевых, Измайловых и кн. Голицыных, по одному из кн. Репниных, кн. Черкасских, кн. Урусовых, Стрешневых, Измайловых, кн. Львовых.

⁷ После 1688 г. только трое родовитых спальников Петра I перешли из Комнаты в Думу (В.Ф. Стрешнев, кн. И.Ю. Трубецкой, кн. М.Н. Львов) и 7 спальников из рода Нарышкиных.

⁸ За 1710–1712 гг. 8 пожалований «соборян» в думные чины из 18 наградений 1696–1712 гг. были нетривиальным способом Петра I предотвратить интерес знати к думным чинам после пожалования П.М. Апраксина в бояре 22 января 1710 г.

⁹ Остаются неизвестными указ и механизм пожалования кн. Ю.Ф. Шаховского в последнюю строку списка спальников Петра I. Он был зачислен в боярский список 1696/97 г. впервые как комнатный стольник, но одновременно числился в перечне стольников по 1710 г.

¹⁰ Из 67 чел. (по списку, опубликованному Д. и И. Гузевич) двое Соковниных были отправлены в ссылку, М.Б. Шереметев и М.А. Ржевский не поехали «за море», Иван Ртищев и Иван Гумерт не имели чинов спальников.

¹¹ К 1708 г. в комнатных стольниках числились 125 чел. (РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Д. 55. Л. 9–14).

¹² Выделенный фрагмент приписан на полях и по смыслу относится к словам «прежних нарядов».

¹³ В последнем петровском составе губернаторов из бояр происходил кн. И.Ю. Трубецкой, комнатными стольниками были Ф.М. Апраксин, кн. М.В. Долгоруков, кн. Н.И. Репнин; Ю.А. Ржевский, кн. И.Ф. Ромодановский, А.Ф.Салтыков, стольник А.П.Волынский, жилец П.В. Измайлов, «безчиновный» кн. А.Д. Меншиков.

¹⁴ Вице-губернаторами в 1715–1720-е гг. были бывшие спальники П.Е. Лодыженский, С.А. Колычев, А.И. Панин, Ю.А.Ржевский.

¹⁵ Воеводы провинций и коменданты: Ф.Е. Бутурлин (Углич, 1719–1727), В.М. Глебов (Тамбов, 1719–1722), кн. Н.М. Жировой-Засекин, ставший в 1712 окольным, (Кострома, 1719–1720), И.П. Измайлов (Москва, 1712–1716), М.П. Измайлов (Якутск, 1720–1724), А.И. Леонтьев (Великие Луки, 1716), И.П. Матюшкин (Великий Устюг, 1719–1722), А.И. Нарышкин (Углич, 1710–1715; Ярославль, 1719–1721), А.А. Нестеров (Симбирск, 1720), кн. М.М. Оболенский (Арзамас, 1719–1722), И.А. Ржевский (Псков, 1719–1722), А.П. Салтыков (Нарва, 1724–1726), И.И. Стрешнев (Кострома, 1721–1722), Д.М. Татищев (Суздаль, 1710–1713), кн. Ю.Я. Хилков (Новгород, 1719–1724), В.И. Чаадаев (Вятка, 1721–1722), М.И. Чириков (Астрахань, 1709–1719); обер-коменданты: кн. П.А. Голицын (Москва, 1712), С.А. Колычов (Воронеж, 1707–1715); глава канцелярии Городовых дел кн. А.М. Черкасский (Санкт-Петербург, 1714–1719); комиссарская должность (В.С. Нарбеков, Устюжна Железнопольская).

¹⁶ Кн. Хилков служил с 1673/74 г. в жильцах, брал клятву верности новым государям от жителей Смоленска в 1682 г., был «в походах» за царем и в 1695–1696 гг. на воеводстве в Перми Великой. На сенатском смотре в январе 1722 г. он указал: «...В 702-м взят в Санкт-Петербурх и был на карабле Велкоме командиром и велено мне жить в Санкт-Петербурхе». Позже он охранял столичные заповедные леса и был новгородским воеводой и губернатором.

¹⁷ В историографии спальника М.Г. Собакина ошибочно идентифицируют с окольным Михаилом Васильевичем или с корабельным мастером будущим обер-сарваером М.М. Собакиным, не имевшим звания стольника.

¹⁸ В.П. Головин, кн. Вас. М. и Вл. М. Долгоруковы, В.С. Нарбеков, кн. И.П. Шаховской.

¹⁹ «Шутиха» царицы Екатерины, участвовала в увеселениях «соборян» в роли «князь-игуменьи».

²⁰ Выя – шея.

²¹ После назначения в 1708 г. Ртищев поднялся только в 1725 г. до подполковника, получил генеральское звание обер-штер-кригс-комиссара в 1730 г. Выйдя в отставку генерал-майором в 1742 г., он умер около 1744 г.

²² Источники содержат информацию о различных подгруппах комнатных стольников. Данные различной хронологии и другой документации о грамотности еще двух десятков человек включить в данную выборку было бы не корректно, так как не удается получить синхронные данные о неграмотности других спальников вне компании сбора сказок 1720–1720 гг.

²³ Отсутствует личное рукоприкладство К.П. Матюшкина. В варианте уставного письма оставил свой автограф П.В. Собакин, который, вероятно, был малограмотным так как его личная подпись в «записи приезда» на смотр содержит несколько ошибок.

²⁴ Иркутская летопись. URL: http://irkipedia.ru/content/izmaylov_mihail_petrovich (дата обращения: 20.09.2017).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Акты Московского государства / под ред. Н. А. Попова. СПб., 1890. Т. I. Разрядный приказ. Московский стол. 1571–1634. 766 с.

Дворцовые разряды. СПб., 1855. Т. 4. 1158 стб.

Дворяне Москвы: свадебные акты и духовные завещания петровского времени / сост., очерки и коммент. Н. В. Козловой и А. Ю. Прокофьевой. М.: Б.и., 2015. 911 с.

Доклады и приговоры, состоявшиеся в правительствующем Сенате в царствование Петра Великого / под ред. Н.В. Калачова. СПб., 1883. Т. 2, кн. 2. 551 с.

Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1884. 196 с.

Расходная книга Патриаршего приказа кушаньям, подававшихся патриарху Адриану / сост. А. А. Титов. СПб., 1890. 335 с.

Осадный список 1618 г. // Памятники истории Восточной Европы. М.; Варшава: Древлехранилище, 2009. Т. 8. 685 с.

Офицерские сказки первой четверти XVIII в. Полевая армия / сост. К.В. Татарников. М.: Б.и., 2015. Т. 1. 1352 с.; Т. 2. 1404 с.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (ПСЗРИ). СПб., 1830. Т. 5. 780 с.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 9. Оп. 1. Д. 9; Ф. 142. Оп. 1. Д. 464; Ф. 210. Оп. 2. Д. 41–60; Оп. 8. В. 38. Д. 70; Оп. 9. Стб. 1098; Оп. 15. Д. 57; Ф. 248. Д. 95, 641, 8103; Ф. 286. Оп. 1. Д. 5, 7, 9, 32, 36, 49; Ф. 350. Оп. 3. Д. 1; Ф. 1451. Оп. 1. Д. 1.

Русско-китайские договорно-правовые акты (1689–1916) / сост. И.Т. Мороз, В.С. Мясников. М.: Б.и., 2004. 694 с.

Библиографический список

Айрапетян И.Ю. Феодальная аристократия в период становления абсолютизма в России: Дис. ... канд. ист. наук. М.: Изд-во МГУ, 1987. 311 с.

- Анисимов Е.В.* Верхи русского общества начала Петровской эпохи // Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII вв. / отв. ред. А. П. Павлов. М.: Дмитрий Буланин, 2006. С. 470–497.
- Беляков А.В.* Чингисиды в России XV–XVII вв.: Просопографическое исследование. Рязань: «Рязань. Мир», 2011. 511 с.
- Богословский М.М.* Петр I: Материалы для биографии. М.: Б.и., 1941. Т. 2. 624 с.
- Богословский М.М.* Петр Великий: Материалы для биографии. М.: Наука, 2005. Т. 1. 535 с.
- Бушкович Пол.* Петр Великий. Борьба за власть (1671–1725). СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. 604 с.
- Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д.* Великое посольство Петра I. Рубеж эпох, или Начало пути: 1697–1698 гг. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. 696 с.
- Захаров А.В.* Грамотность царедворцев в эпоху Петра I // Вестник Пермского университета. История. 2016. № 4. С. 24–33.
- Захаров А.В.* Информационно-поисковая полнотекстовая система «Боярские списки XVIII века». 2003–2018. URL: <http://zaharov.csu.ru/bspisok.pl> (дата обращения: 05.01.2018).
- Захаров А.В.* Награждения «царедворцев» традиционными московскими чинами // *Studia Rossica Gedanensia*. 2017. Вып. 4. С. 393–415.
- Областные правители России, 1719–1739 гг. / сост. М. В. Бабич, И. В. Бабич. М.: РОССПЭН, 2008. 831 с.
- Павлов А.П.* Комнатные стольники царя Михаила Романова // *Времена и судьбы*. Сб. статей в честь 75-летия В. М. Панеяха. СПб.: Европейский Дом, 2006. С. 73–96.
- Седов П.В.* Закат Московского царства: царский двор конца XVII в. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 604 с.
- Селин А.А.* Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб.: БЛИЦ, 2008. 752 с.
- Черников С.В.* Российская элита эпохи реформ Петра Великого: состав и социальная структура // *Государство и общество в России XV– начала XX в.* Сб. статей памяти Н.Е.Носова. СПб.: Наука, 2007. С. 366–386.
- Черников С.В.* Правящая элита России 1725–1762 гг.: массовые источники биографического характера и методика их анализа // *Гуманитарный вестник*. 2016. № 12. С. 1–19.
- Marshall T. P.* *The Russian Elite in the Seventeenth Century*. Helsinki: Academia Scientiarum Fennica, 2004. Vol. 1. 469 p.; Vol. 2. 283 p.
- Prosopography Approaches and Applications: A handbook*. *Prosopographica et Genealogica* / Ed. by K.S.B. Keats-Rohan. Oxford: University of Oxford, 2007. 635 p.
- Stone L.* *Prosopography* // *Daedalus*. 1971. Vol. 100, no. 1. P. 46–79.

Дата поступления рукописи в редакцию 31.03.2018

KOMNATNYE STOL'NIKI OF PETER THE GREAT: RECONSTRUCTION OF THE GROUP AND PROSOPOGRAPHY

A. V. Zakharov

National Research University «Higher School of Economics», Studencheskaya str., 38, 614046, Perm, Russia
elural@yandex.ru

The reconstruction of the personal staff of *Komnatnye stol'niki* (or *spal'niki*) at the end of the Great Northern war of 1700-1721 is proposed for the first time in the historiography. Based on the published and archive massive historical sources, the author clarifies the mechanism of replenishment of *Komnatnye stol'niki* after 1680s, the process of their recruiting for different types of service, characteristics of official practices and the role of *Komnatnye stol'niki* in Peter's reforms. Based on the representative sample of data, the average age of *Komnatnye stol'niki* and their literacy rate are determined according to the *skazky* of 1720-1722. The author states that the rank of *Komnatnye stol'niki* remained after the adoption of the "Table of ranks" in terms of official status and self-identification of its owners but was in fact differentiated into two parts: "regular" and "traditional" ones. Military service became the dominant duty for the court ranks (*dvortsovye chiny*), as well as for the Muscovite ranks. Some *spal'niki* were used in the voivode governance with different orders outside the capital. The participants of the Great Embassy of Peter I had

more diverse service practices than *spal'niki* who missed the foreign study. The court service for them in the 18th century was more closed than it was in the 17th century.

Key words: Peter the Great, Peter's reforms, prosopography, literacy, Grand Embassy of Peter I, Muscovite State, historical sources, Muscovite ranks, Great Northern war, self-identification.

References

- Anisimov, E.V. (2006), "The tops of the Russian society of the beginning of the Peter's era", in A.P. Pavlov (ed.), *Pravyashchaya elita Russkogo gosudarstva IX – nachala XVIII vv.* [The ruling elite of the Russian state in the 9th – early 18th century], Dmitriy Bulanin, St. Petersburg, Russia, pp. 470–497.
- Ayrapetyan, I.Yu. (1987), *Feodal'naya aristokratiya v period stanovleniya absolyutizma v Rossii* [The feudal aristocracy in the period of the formation of absolutism in Russia], PhD dissertation, Moscow State University, Moscow, USSR, 311 p.
- Babich, M.V. & I.V. Babich (eds.) (2008), *Oblastnyye praviteli Rossii, 1719–1739 gg.* [Regional governors of Russia, 1719–1739], ROSSPEN, Moscow, Russia, 831 p.
- Belyakov, A.V. (2011), *Chingisidy v Rossii XV–XVII vv.: Prosopograficheskoye issledovaniye* [Genghisids in Russia of XV–XVII centuries: Prosopographic study], «Ryazan. Mir», Ryazan, Russia, 511 p.
- Bogoslovskiy, M.M. (1941), *Petr I: Materialy dlya biografii* [Peter the Great: Materials for Biography], OGIZ, Moscow, USSR, vol. 2, 624 p.
- Bogoslovskiy, M.M. (2005), *Petr Velikiy: Materialy dlya biografii* [Peter the Great: Materials for Biography], Nauka, Moscow, Russia, vol. 1, 535 p.
- Bushkovich Pol (2008), *Petr Velikiy. Bor'ba za vlast' (1671–1725)* [Peter the Great. The struggle for power (1671–1725)], Dmitriy Bulanin, St. Petersburg, Russia, 604 p.
- Chernikov, S.V. (2007), "The Russian elite of the era of the reforms of Peter the Great: composition and social structure", in *Gosudarstvo i obshchestvo v Rossii XV–nachala XX veka. Sb. statey pamyati N.E. Nosova* [State and society in Russia of the 15th – early 20th century. Collection of articles in memory of N.E. Nosov], Nauka, Moscow, Russia, pp. 366–386.
- Chernikov, S.V. (2016), "The ruling elite of Russia in 1725–1762: mass sources of a biographical nature and methods for their analysis", *Gumanitarnyy vestnik*, № 12, pp. 1–19.
- Guzevich, D.Yu. & I.D. Guzevich (2008), *Velikoye posol'stvo Petra I. Rubezh epokh, ili Nachalo puti: 1697–1698 gg.* [The great embassy of Peter I. The turn of the ages, or the beginning of the road: 1697–1698], Dmitriy Bulanin, St. Petersburg, Russia, 696 p.
- Keats-Rohan, K.S.B. (ed.) (2007), *Prosopography. Approaches and Applications: A handbook. Prosopographica et Genealogica*, University of Oxford, Oxford, UK, 635 p.
- Marshall, T. P. (2004), *The Russian Elite in the Seventeenth Century*, Academia Scientiarum Fennica, Helsinki, Finland, vol. 1–2, 469 p., 283 p.
- Pavlov, A.P. (2006), "Komnatnyye stol'niki of the tsar Mikhail Romanov", in *Vremena i sud'by. Sbornik statey v chest' 75-letiya V. M. Paneyakha* [Times and Fates. Collection of articles in honor of the 75th anniversary of V.M. Paneyakh], Evropeyskiy Dom, St. Petersburg, Russia, pp. 73–96.
- Sedov, P.V. (2006), *Zakat Moskovskogo tsarstva: tsarskiy dvor kontsa XVII veka* [Sunset of the Moscow kingdom: the royal court of the late 17th century], Dmitriy Bulanin, St. Petersburg, Russia, 604 p.
- Selin, A.A. (2008), *Novgorodskoye obshchestvo v epokhu Smuty* [Novgorod Society in the Time of Troubles], BLITS, St. Petersburg, Russia, 752 p.
- Stone, L. (1971), "Prosopography", *Daedalus*, Vol. 100, № 1, pp. 46–79.
- Zakharov, A.V. (2017), "Awards of "courtiers" by traditional Moscow officials", *Studia Rossica Gedanensia*, vol. 4, pp. 393–415.
- Zakharov, A.V. (2003–2018), *Informatsionno-poiskovaya polnotekstovaya sistema «Boyarskiye spiski XVIII veka»*, available at: <http://zaharov.csu.ru/bspisok.pl> (accessed 05.01.2018).
- Zakharov, A.V. (2016), "Literacy of the courtiers in the era of Peter I", *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*, № 4, pp. 24–33.